

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

УДК 069.02:931

В. В. Калиновский

ПОСЕЩЕНИЕ ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ II «СКЛАДА МЕСТНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ» В ХЕРСОНЕСЕ В 1902 г. В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АРХЕОЛОГОВ И ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА

Херсонес Таврический — один из крупнейших археологических памятников мира, включенный в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и отнесенный в России к категории особо ценных объектов культурного наследия федерального значения. Город был основан в V в. до н. э. выходцами из Гераклеи Понтийской. Жизнь в нем непрерывно поддерживалась до 1399 г., когда Херсонес пал под ударами ордынцев. Столь продолжительное время существования городища естественным образом сказалось на изобилии находящихся здесь памятников материальной культуры, относящихся, в первую очередь, к эпохам Древних Греции и Рима, а также Византии.

В отечественной традиции, ведущей свое начало от сюжета «Повести временных лет», Херсонес связывается с походом князя Владимира Великого в 988 г., который стал своеобразным прологом к крещению Руси. Собственно, поиск места крещения правителя древнерусского государства был отправной точкой для начала раскопок на Херсонесском городище в 1827 г.

Активным участником археологических исследований было православное духовенство. В 1850 г. на территории античного полиса была основана Свято-Владимирская киновия, которая в 1861 г. была преобразована в общежительный мужской монастырь, что объяснялось «вниманием к историческому значению местности». На протяжении 1861–1876 гг. именно монахи и послушники были монополистами в деле отыскания артефактов в Херсонесе¹. Именно духовенством была осуществлена первая попытка организации сбора и хранения христианских древностей: при монастыре было основано древлехранилище. При этом артефакты, которые относились к «языческим», не демонстрировались посетителям². В 1876–1887 гг. археологические изыскания в Херсонесе проводились местным монастырем совместно с Одесским обществом истории и древностей. Нередкими в это время были сообщения о расхищении и продаже археологических находок с городища. В 1888 г. по решению императора Александра III контроль над

¹ Калиновский В. В. Из опыта участия православного духовенства в археологическом исследовании Херсонеса // *Пространство и Время*. 2015. № 3. С. 229–233.

² Шаманаев А. В. Проект создания «христианского музея» в Херсонесе во второй половине XIX в. // *Известия Уральского федерального университета*. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 154. № 18 (3). С. 133–144.

исследованиями памятника был передан Императорской археологической комиссии, а монастырю запрещалось производить самостоятельные раскопки.

С 1888 по 1907 г. должность заведующего раскопками в Херсонесе занимал Карл Казимирович Косцюшко-Валюжинич, подлинный подвижник археологии, увлеченный любитель древностей, открывший для науки множество ценнейших артефактов. Многочисленные находки складывались для хранения в небольшом сарае, который был снесен при перепланировке монастырской территории. В 1892 г. Карлу Казимировичу пришлось обустроить экспозицию в наскоро возведенном (в том числе из обнаруженных при раскопках обломков плит и колонн) строении на берегу Карантинной бухты. Данное помещение получило название «Склад местных древностей» и считается первым научным археологическим музеем в Херсонесе. Экспозиция в нем была разделена на две части: античную (классическую) и средневековую (византийскую)³. Впрочем, уже современниками К. К. Косцюшко-Валюжинича высказывались претензии относительно организации хранения экспонатов в херсонесском музее. В частности, известный археолог и профессор Санкт-Петербургского университета Николай Иванович Веселовский в своем обращении в Императорскую археологическую комиссию отмечал, что хранящиеся на «Складе местных древностей» «предметы не зарегистрированы, не имеют нумерации, вообще лишены ярлыков, по которым можно было бы узнать происхождение той или другой вещи и подробности, сопровождавшие находку»⁴. Несмотря на эти обстоятельства, созданный К. К. Косцюшко-Валюжиничем музей в Херсонесе привлекал внимание посетителей городища, в том числе и облеченных светской и духовной властью.

Одним из таких людей, живо заинтересовавшихся прошлым Херсонеса и состоянием его древностей, стал епископ Таврический Николай (Зиоров), занимавший кафедру в Симферополе с 1898 по 1905 г. Это церковный иерарх обладал колоссальным авторитетом в духовной среде того времени. Перед назначением в Крым он руководил Аляскинской епархией, где приобрел репутацию неутомимого организатора и миссионера. Не менее триумфально складывалась карьера служителя после ухода с Таврической кафедры: он был возведен в сан архиепископа, а после кратковременного пребывания на покое возглавил Варшавскую епархию и стал членом Государственного Совета Российской империи. Современники так характеризовали иерарха: «человек всесторонне образованный, одаренный богатыми способностями, прекрасно владевший даром слова, живой по темпераменту, учительный, непрестанно ревновавший о правде церковной и о благе своей паствы, убежденный и прямой, строгий и требовательный к сослуживцам и подчиненным и сердечно отзывчивый к бедным и обездоленным»⁵. Неудивительно, что интерес к истории Херсонесского городища сохранялся на протяжении всех лет пребывания преосвященного на Таврической кафедре.

Показательно, что заведующий раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинич, понимая важность сохранения гармоничных отношений с духовенством, сам представился епископу Николаю (Зиорову). Вскоре после приезда иерарха в Крым, 28 февраля 1899 г., он нанес владыке визит и продемонстрировал ему артефакты, найденные в Херсонесе в предшествующие годы и отличавшиеся ценностью для науки и мастерством художественной работы. По сообщению симферопольской газеты «Крым», иерарх

³ Антонова И. А. Основатель Херсонесского музея // Крымский музей. 1997. № 3. С. 57–67.

⁴ Гриневич К. Э. Сто лет Херсонесского раскопок (1827–1927): (Исторический очерк с экскурсионным планом). Севастополь: Херсонесский Музей, 1927. С. 31.

⁵ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 102. Ед. хр. 436. Л. 65–65 об.

пообещал К. К. Косцюшко-Валюжиничу свое содействие в деле раскопок, «насколько это будет от него зависимо»⁶. Однако на деле мечтой епископа Николая (Зиорова) стало создание самостоятельного музея для христианских древностей. Это привело к новой серии противоречий в общении с археологом, что нашло свое отражение в сюжете с ознакомлением последнего российского императора Николая II с херсонесским музеем в 1902 г.

Известно, что «хозяин земли Русской» трижды посещал Херсонес: 22 августа 1898 г., 18 сентября 1902 г. и 11 августа 1913 г. Наиболее документированным является второй визит, которому посвящена данная статья. Он нашел отражение в дневниках, мемуарах и периодике. Поэтому мы можем максимально рельефно очертить это событие, показав его восприятие разными участниками происходившего.

Последний российский император с присущей ему краткостью внес в свой дневник следующую запись, немного искажив и название обители, и фамилию заведующего раскопками: «После завтрака поехали на Графскую пристань и отправились в экипажах в Херсонесский монастырь. После краткого молебствия осмотрели музей и новые раскопки Косцюшки-Валюжинича. В особенности замечательны стены древнего города и развалины церкви с великолепным мозаичным полом. Тут же под нею катакомбы с колодецем чистой воды»⁷.

Гораздо более информативным стало сообщение о визите императора в Херсонес, сделанное К. К. Косцюшко-Валюжиничем. Оно было опубликовано в севастопольской газете «Крымский вестник»⁸, а позже появилось и на страницах «Известий Таврической ученой архивной комиссии»⁹, которые издавались ведущим на то время объединением краеведов в Крыму. Это говорит об особом значении, которое придавали ученые посещению императором Херсонеса и «Склада местных древностей» в нем. Сам заведующий раскопками так охарактеризовал личное восприятие значения этого события: «Нынешнее посещение Херсонеса их императорскими величествами навсегда останется для меня самым светлым воспоминанием, запечатлев во мне ту истинно-царскую простоту и сердечность, которые выражались в каждом слове, каждом взгляде их величеств».

Наблюдательность и хорошая память К. К. Косцюшко-Валюжинича позволили ему описать императорский визит в Херсонес гораздо более детально. Археолог сообщил, что 18 сентября 1902 г. Николай II с супругой Александрой Федоровной прибыли на городище с большой группой сопровождения. Среди приехавших в Херсонес были великий князь Михаил Николаевич, министр Императорского двора барон Владимир Борисович Фредерикс, командующий войсками Одесского военного округа Александр Иванович Мусин-Пушкин, дворцовый комендант генерал-адъютант Петр Павлович Гессе, протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев, севастопольский градоначальник контр-адмирал Александр Макарович Спицкий, севастопольский городской голова Алексей Андреевич Максимов и многие другие лица. Все они отправились в собор, где их ожидал епископ

⁶ [Визит К. К. Косцюшко-Валюжинича к епископу Таврическому Николаю] // Крым. 1899. № 78. 29 марта.

⁷ *Николай II*. Дневники императора Николая II, 1894–1918 / [отв. ред. С. В. Мироненко]. (Бумаги дома Романовых). Т. 1: 1894–1904. М.: РОССПЭН, 2011. С. 684.

⁸ *Косцюшко-Валюжинич К. К.* Посещение Их Императорскими Величествами музея и раскопок в Херсонесе 18 сентября 1902 г. // Крымский вестник. 1902. № 301. 26 ноября.

⁹ *Косцюшко-Валюжинич К. К.* Посещение Их Императорскими Величествами музея и раскопок в Херсонесе 18 сентября 1902 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1902. Т. 34. С. 114–125.

Николай (Зиоров). После краткого богослужения, которое заняло около получаса, император с окружением в экипажах отправился в музей.

Поскольку К. К. Косцюшко-Валюжинич ехал в коляске, которая следовала четвертой за императорским транспортом, Николай II с супругой оказались в помещении музея раньше, чем его создатель. Вбежав в помещение «Склада местных древностей», он поприветствовал августейших гостей. После рукопожатия император оценил важность сделанных в Херсонесе открытий, на что археолог ответил, что они стали возможными после увеличения финансирования раскопок, сделанного по распоряжению Николая II в 1898 г.

Правитель Российской империи при знакомстве с экспонатами показал свою осведомленность в содержании докладной записки К. К. Косцюшко-Валюжинича, освещавшей ход раскопок предшествующих лет и характер сделанных в этот период находок. Высочайшим посетителям были продемонстрированы фрагменты икон, фресок и стеной мозаики, обломки сосудов, бронзовый энколпион, кусочки известняка и мергеля, содержащие жидкую ртуть и пузырек с этой ртутью. Ссылаясь на мнение коллекционера Богдана Ивановича Ханенко и академика Никодима Павловича Кондакова, К. К. Косцюшко-Валюжинич подчеркнул, что «при изучении наших древностей необходимо начинать с Херсонеса, как источника, откуда заимствованы нами христианство и культура». Эти слова археолога не потеряли актуальности и сегодня.

Императора более всего заинтересовали методы определения расположения мозаики в античных зданиях и источники природной ртути. Николай II также отметил, что следует задуматься о создании нового музея, который, по его словам, «конечно, не может быть таким сараем, как нынешний». К. К. Косцюшко-Валюжинич сообщил о подготовленных двух проектах нового здания музея. По решению императора эти проекты необходимо было передать министру императорского двора. Реализации идеи о возведении нового музейного здания в Херсонесе помешали финансовые осложнения, вызванные Русско-японской войной, революционная ситуация в России и скоропостижная смерть заведующего херсонесскими раскопками в 1907 г.

На память о посещении Херсонеса К. К. Косцюшко-Валюжинич подарил августейшим гостям набор фотографий, запечатлевших виды раскопок и находки, а также набор красивых морских камешков. Любопытно, что Николай II вспомнил, что похожие камешки присылал ему из Феодосии выдающийся художник-маринист Иван Константинович Айвазовский. После этого посетителями были осмотрены находки прошлых лет. Впечатленный государь после знакомства с экспонатами объявил, что финансирование раскопок будет увеличено с шести тысяч рублей до десяти. После этого высочайшим посетителям было предложено расписаться в книге для посетителей, причем их подписи оказались следующими за автографами митрополита Антония и епископов Николая, Иннокентия и Антония, посетивших «Склад местных древностей» накануне. Вслед за этим гости вошли в находящуюся при музее рабочую комнату К. К. Косцюшко-Валюжинича, где они увидели не только библиотечные шкафы и этажерку, столы и диван, но и фотографический портрет императора и снимки наиболее примечательных открытых в Херсонесе древностей. Когда Николай II узнал, что количество записей в книге для посетителей составляет семь тысяч, он предположил, что это — общее количество посетителей за все время существования музея, однако заведующий раскопками ответил, что это показатели только за 1902 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич связывал это с тем «громким образовательным значением», которое приобрели музей и раскопки.

Заведующий раскопками в Херсонесе не стал скрывать от императора существующие проблемы. Он сообщил о том, что по решению, утвержденному императором Александром III в 1887 г., все находки на городище должны были храниться в одном музее, но поскольку до 1892 г. музейного здания здесь не существовало, то все артефакты передавались на хранение в монастырь. Монастырь стал считать их своей собственностью и отказывался возвращать их Императорской археологической комиссии. К.К. Косцюшко-Валюжинич высказал мысль, что эти древности должны храниться в созданном им музее. Хотя Николай II и признал эти рассуждения правильными, но не отдал никаких распоряжений по этому поводу, оставив проблему неразрешенной.

Следующим пунктом программы высочайшего визита стало посещение уже открытых на городище объектов. Одним из них стал храм, раскопанный незадолго до этого на одном из участков некрополя. Там гостей встретили церковные иерархи, в том числе и епископ Таврический Николай (Зиоров). Осмотрев этот памятник и несколько близлежащих, пожелав удачи К.К. Косцюшко-Валюжиничу в его работе, император с супругой и гостями покинули Херсонес. Посещение музея и раскопок продолжалось ровно два часа, с 14.30 до 16.30. Должно быть, увиденные в Херсонесе достопримечательности настолько понравились Николаю II, что уже на следующий день городище посетили и его дочери, великие княжны Ольга, Татьяна и Мария.

Интересное свидетельство о встрече императора Николая II, епископа Николая (Зиорова) и К.К. Косцюшко-Валюжинича находится в дневнике выдающегося церковного деятеля Арсения (Стадницкого), который в то время был ректором Московской духовной академии. В записи от 14 ноября 1902 г. он воспроизводит историю, переданную ему епископом Трифоном (Туркестановым), а тому ее рассказал епископ Антоний (Флоренсов), бывший непосредственным свидетелем визита императора в Херсонес. В дневнике Арсения (Стадницкого) этот эпизод представлен так: «Когда Государь рассматривал раскопки и особенно недавно открытый храм с колодцем, то преосвященный Николай стал читать относящееся, по его мнению, сюда место из летописи о взятии Корсуня Владимиром посредством отвода отсюда воды, сопровождая это чтение патетическими комментариями об исторической важности этого открытия. Когда он это окончил, то присутствовавший при этом заведующий раскопками Косцюшко, выступив пред Государем, торжественно заявил, что приурочивание прочитанного преосвященным Николаем места из летописи к данному месту совершенно несправедливо, в доказательство чего он привел много данных. Конечно, положение Преосвященного было очень незавидное; и Государыня сказала Государю по-английски что-то очень нелестное по адресу Преосвященного»¹⁰. Разумеется, императрица Александра Федоровна не могла знать, что предыдущим местом служения епископа Николая (Зиорова) была Аляска, и поэтому он хорошо понимал английский язык. Можно предположить, что нелестная фраза уязвила эмоционального иерарха и заставила его резко активизировать деятельность по созданию самостоятельного музея христианских древностей при Херсонесском монастыре. Кроме того, виновником создавшейся ситуации епископ, по всей видимости, посчитал К.К. Косцюшко-Валюжинича, что привело к ухудшению взаимоотношений духовенства с археологом и новому витку полемики между сторонами.

Практически сразу же после инцидента в Херсонесе епископ Николай (Зиоров) обратился в Императорскую археологическую комиссию с письмом. В нем он обвинял К.К. Косцюшко-Валюжинича в неподобающем отношении к памятникам священной

¹⁰ *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: 1902–1903. Т. 2. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви). С. 53.

истории и останкам, которые обнаруживались при раскопках, и предлагал создать при монастыре древлехранилище для находимых христианских святынь, поскольку хранение их в музее «наравне с языческими реликвиями» представлялось иерарху недопустимым¹¹.

В ноябре того же года К. К. Косцюшко-Валюжинич письменно ответил на все обвинения преосвященного Николая (Зиорова). Он очень эмоционально высказался по поводу внезапности обвинений главы епархии, после положительной записи в книге для гостей и самых лестных его отзывов в беседе с митрополитом Антонием: «И вдруг, после высочайшего обозрения того же храма, раскопка которого вызвала столь восторженный отзыв епископа, его преосвященство резко изменяет обо мне свое прежнее мнение и вместо ревнителя православия видит во мне ожесточенного средневекового татарина, „святоотатственно выбрасывающего в мусор кости древних христиан“»¹².

Археолог отметил, что все найденные останки погребались в специальной братской могиле. Также он уточнял, какие именно находки можно считать «священными древностями». Если все предметы церковной утвари и принадлежат древним храмам, то, по мнению ученого, нужно было бы создавать специальную систему раскопок. По словам К. К. Косцюшко-Валюжинича, за пятнадцать лет раскопок им был обнаружен лишь один действительно «священный предмет» — серебряный ковчег с мощами неизвестного святого, который был передан в собор Св. Владимира.

Заведующий раскопками в своем ответе уделил внимание и особенностям хранения древностей в Херсонесе: «Что касается, наконец, способа хранения в местном складе христианских древностей рядом с древностями дохристианской эпохи, столь осуждаемого епископом Николаем, то ведь и в монастырском складе придерживаются того же способа (в том и другом случае, конечно, за теснотой помещения), и там рядом с христианским памятником помещается плита с изображением охотящейся Артемиды, а в правый придел нижнего храма перенесены из склада, уже совершенно не имеющие ничего общего с „священными предметами“, монеты языческого периода разных греческих и римских колоний и царей»¹³.

Для доказательства некогда дружелюбного отношения епископа Николая к себе К. К. Косцюшко-Валюжинич приводил отзыв преосвященного о херсонесских раскопках, записанный в книге для посетителей «Склада местных древностей» в 1902 г. и даже полностью напечатанный отдельным оттиском в одной из севастопольских типографий: «С величайшим удовольствием и с глубочайшим интересом рассматривал вновь открытый храм с катакомбами и пещерами христианскими IV и V вв., пил и воду из колодца, которому более 1000 лет. Мыслью переносился в прошедшие века, когда здесь жизнь была ключом и люди славили Бога одинаково с нами, живущими в XX столетии. Душа моя переполнилась самых возвышенных чувств при виде этой седой древности христианской культуры! Полагаю, что в интересах не только науки христианской, но и просто в целях воспитательных, следовало бы всю эту древность оградить и накрыть, дабы она предохранилась и от стихий природы и от действий людей невежественных.

Честь и благодарение К. К. Косцюшко за его труд на пользу науки; желательно бы видеть такое же отношение к сему делу и всех тех, кому дороги интересы православия кто сверх всего этого имеет еще власть и средства помогать доброму делу»¹⁴.

¹¹ Институт истории материальной культуры РАН. Научный архив. Рукописный отдел (ИИМК РАН НА РО). Ф. 1. Оп. 1 (1902 г.). Д. 2. Л. 140, 140 об., 142.

¹² Там же. Л. 173–176.

¹³ Там же. Л. 176.

¹⁴ Там же. Л. 177.

Визитом императора в Херсонес решила воспользоваться графиня Прасковья Сергеевна Уварова, возглавлявшая Московское археологическое общество. Она уже имела опыт удачного обращения к первому лицу Российской империи, связанного с Херсонесом. В 1887 г. П. С. Уварова написала письмо императору Александру III, который незадолго до этого побывал в Херсонесе и был впечатлен «Русской Помпеей». Тогда главным итогом обращения стало отстранение монахов от раскопок и передача археологических исследований на городище в ведение Императорской археологической комиссии. Вероятно, что графиня надеялась и в этот раз повлиять на ситуацию с исследованиями одного из крупнейших памятников Северного Причерноморья. 6 октября 1902 г. П. С. Уварова обратилась к императору Николаю II с запиской «о нуждах многострадального Херсонеса». В ней она указывала на недостатки мер по сохранению древностей, предпринимаемые К. К. Косцюшко-Валюжиничем. Прасковья Сергеевна снова крайне неодобрительно отзывалась о местной обители: «Главное несчастье Херсонеса — это существование на его развалинах монастыря, состоящего по обыкновению из подбора грубых, неграмотных, ничего не делающих и ни к чему не пригодных людей»¹⁵. К этому добавлялось видение графиней ситуации в Херсонесе, и предлагались меры по спасению древностей и дальнейших исследований памятника. Среди них назывались ликвидация монастыря, слияние монастырского музея с музеем К. К. Косцюшко-Валюжинича и передача главного монастырского помещения под новый Херсонесский музей, а также приведение в порядок «Склада местных древностей и описание его предметов»¹⁶. Характерно, что Николай II не последовал примеру отца и не стал отвечать П. С. Уваровой, а все ее предложения были реализованы только после установления советской власти.

В ответ на заявление П. С. Уваровой председатель Императорской археологической комиссии Алексей Александрович Бобринский обратился с письмом к министру императорского двора генерал-адъютанту барону В. Б. Фредериксу, в котором, в частности, подчеркнул, что в научном отношении Херсонес «переживает весьма блестящую эпоху»¹⁷. Он связывал такое положение вещей прежде всего с систематической деятельностью возглавляемой им комиссии. Мотивом письма графини к императору Алексей Александрович назвал зависть к чужим успехам. Признавая в новых предложениях П. С. Уваровой много умного и полезного, А. А. Бобринский вместе с тем отмечал, что они содержат много преувеличений и неточностей. У археолога не вызывало сомнений, что с ликвидацией монастыря откроется широкое поле для раскопок непосредственно в центре древнего Херсонеса, в том месте, где до строительства стены были сделаны открытия интересных надписей и других достопримечательностей. Но, по утверждению А. А. Бобринского, вопрос о ликвидации обители требовал многих размышлений и тщательного обсуждения, между прочим и с точки зрения интересов «православного народа». Также высказывалось предположение, что при решении судьбы монастырского музея и определения обязанностей монахов придется считаться с сильным противодействием местного епископа и, возможно, Святейшего Синода. Для оптимизации археологического исследования Херсонеса А. А. Бобринским предлагалось упразднить монастырский музей и хранящиеся в нем предметы передать Императорской археологической комиссии и воспретить монахам производить раскопки и обязать их доставлять все случайно находимые древности в музей Императорской археологической комиссии.

¹⁵ ИИМК РАН НА РО. Ф. 1. Оп. 1 (1902 г.). Д. 2. Л. 145–145 об.

¹⁶ Там же. Л. 145 об. — 146.

¹⁷ Там же. Л. 149.

В конце своего обращения А. А. Бобринский справедливо подчеркнул: «Всякие посторонние указания относительно упорядочения способа ведения раскопок или музея я считал бы нежелательными, так как они явились бы неза заслуженным укором таким лицам, которые в течение многих лет влагали душу в дело правильного ведения раскопок в Херсонесе и достигли таких успешных результатов, которых, вероятно, не станет отрицать даже графиня П. С. Уварова»¹⁸.

Не отрицая в деятельности монастыря отдельных моментов, негативно влияющих на исследование прошлого, руководитель археологической организации призвал найти компромиссное решение. Во многом таким решением стал составленный 10 октября 1902 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничем по поручению В. Б. Фредерика «Проект возможного благоустройства Херсонесских раскопок без нарушения интересов монастыря и Военного ведомства, заключающийся в мерах охранения уже открытых сооружений и памятников и в выяснении плана дальнейших систематических исследований городища и некрополя»¹⁹. В этом документе находимые в монастыре братией и монастырскими рабочими древности предлагалось передавать под расписку заведующему раскопками для хранения их в музее, но не продавать и не дарить их посетителям монастыря. Находящийся при монастыре небольшой склад древностей, добытых во время прежних раскопок, при описи и без остатка рекомендовалось также передать заведующему раскопками.

Эмоциональными были слова К. К. Косцюшко-Валюжинича относительно того, что именно следует считать главным объектом Херсонеса: «Не монастырь, ничем не отличающийся от сотни других наших монастырей, но древний город с его прежней жизнью, так неразрывно связанный с прошлой жизнью России и постепенно извлекаемый из недр земли, благодаря державному покровительству государя императора, должен составлять нашу гордость». Основное пожелание Карла Казимировича было сформулировано следующим образом: «Нет, все еще может измениться к лучшему, если только монастырь будет существовать для Херсонеса, а не Херсонес для монастыря!»²⁰

Глава канцелярии Министерства императорского двора Александр Александрович Мосолов оставил на «Проекте» следующую резолюцию: «Казалось бы желательно, во избежание недоразумений с духовным ведомством, чтобы Арх[еологической] К[омиссией] было разработано „Положение“, которое было бы, по получении от Пр[авительства] Синода заключения, представлено на высочайшее утверждение»²¹. Подключение к вопросу о херсонесских древностях высшей церковной власти в стране способствовало решению этого вопроса, поскольку сделало возможным согласование проблемных позиций всеми заинтересованными сторонами.

Таким образом, визит императора Николая II с супругой и окружением в Херсонес в 1902 г. существенным образом повлиял на взаимодействие представителей Императорской археологической комиссии и православного духовенства. Августейшее посещение не только привело к увеличению финансирования раскопок и «Склада местных древностей», но и актуализировало идею создания отдельного древлехранилища для священных предметов при местном монастыре. Императорский визит вывел на новый уровень противоречия между епископом Таврическим Николаем (Зиоровым) и заведующим раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжиничем, причем к решению проблемных

¹⁸ ИИМК РАН НА РО. Ф. 1. Оп. 1 (1902 г.). Д. 2. Л. 153 об. — 154.

¹⁹ Там же. Л. 155–159.

²⁰ Там же. Л. 159.

²¹ Там же. Л. 169.

вопросов были привлечены и Министерство императорского двора, и Святейший Синод. Кроме того, по всей видимости, именно визит императора на Херсонесское городище стал причиной обращения к нему главы Московского археологического общества П. С. Уваровой, предложившей свое видение существования археологического музея в Херсонесе.

Информация о статье

Автор: Калиновский Владимир Витальевич — кандидат исторических наук, доцент, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, v.kalinovskiy@yandex.ru.

Заглавие: Посещение императором Николаем II «Склада местных древностей» в Херсонесе в 1902 г. в контексте взаимоотношений археологов и православного духовенства.

Абстракт: Статья посвящена визиту императора Николая II в Херсонес в 1902 г. и его посещению местного музея. На основании материалов архивов, дневников и публикаций освещены основные эпизоды этого события, охарактеризовано состояние «Склада местных древностей» и противоречий, возникавших между археологами и православным духовенством. Отмечена специфика взаимоотношений заведующего раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича и епископа Таврического Николая (Зиорова), их действия во время императорского визита в Херсонес и в последующее время. Показано влияние императорского визита на проекты функционирования музейных сооружений в Херсонесе, в том числе на идею создания музея христианских древностей. Отмечено, что реакцией на императорский визит стало письмо графини П. С. Уваровой, в котором предлагалась реорганизация музея в Херсонесе.

Ключевые слова: Херсонес, император Николай II, К. К. Косцюшко-Валюжинич, епископ Николай (Зиоров), музей.

Список использованной литературы

Антонова, Инна Анатольевна. Основатель Херсонесского музея // Крымский архив. 1997. № 3. С. 57–67.

Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1902–1903. Т. 2. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2013. (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви). С. 53.

[Визит К. К. Косцюшко-Валюжинича к епископу Таврическому Николаю] // Крым. 1899. № 78. 29 марта.

Гриневич, Константин Эдуардович. Сто лет Херсонесских раскопок. (1827–1927): (Исторический очерк с экскурсионным планом). Севастополь: Херсонесский Музей, 1927. С. 31.

Калиновский, Владимир Витальевич. Из опыта участия православного духовенства в археологическом исследовании Херсонеса: раскопки архимандрита Евгения // Пространство и Время. 2015. № 3. С. 229–233.

Косцюшко-Валюжинич, Карл Казимирович. Посещение Их Императорскими Величествами музея и раскопок в Херсонесе 18 сентября 1902 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1902. Т. 34. С. 114–125.

Косцюшко-Валюжинич, Карл Казимирович. Посещение Их Императорскими Величествами музея и раскопок в Херсонесе 18 сентября 1902 г. // Крымский вестник. 1902. № 301. 26 ноября.

Николай II. Дневники императора Николая II, 1894–1918 / [отв. ред. С. В. Мироненко]. Москва: РОССПЭН, 2011. (Бумаги дома Романовых). Т. 1: 1894–1904. С. 684.

Шаманаев, Андрей Васильевич. Проект создания «христианского музея» в Херсонесе во второй половине XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 154. № 18 (3). С. 133–144.

Information on article

Author: Kalinovskiy Vladimir Vitalievich—PhD in History, Associate Professor, Institute of History, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, v.kalinovskiyi@yandex.ru.

Title: The visit of Emperor Nicholas II to “Warehouse of local antiquities” in Chersonesos in 1902 in the context of relations between archaeologists and the Orthodox clergy.

Abstract: The article is devoted to the visit of Emperor Nicholas II to Chersonesos in 1902 and his visit to the local Museum. On the basis of materials from archives, diaries and publications the author highlights the main episodes of this event, characterizes the state of “Warehouse of local antiquities” and contradictions that arose between archaeologists and Orthodox clergy. The relationship between the head of excavations K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich and Bishop of the Tauride Nicholas (Ziorov), their actions during the Imperial visit to Chersonesos and after it are demonstrated. The author shows the influence of the Imperial visit on the projects the functioning of the museum buildings in Chersonesos, including the idea of establishing Museum of Christian antiquities. It is noted that the reaction to the Imperial visit was the letter of the Countess P. S. Uvarova, who proposed the reorganization of the Museum in Chersonesos.

Keywords: Chersonesos, Nicholas II, K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich, Bishop Nicholas (Ziorov), museum.

References

Antonova I. A. Osnovatel' Hersonesskogo muzeja [The founder of the Museum of Chersonesos]. *Krymskij arhiv [Crimean archive]*, 1997, no. 3, pp. 57–67.

Arsenij (Stadnickij), mitr. *Dnevnik: 1902–1903 [Diary: 1902–1903]*, vol. 2. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University Publ., 2013. (Materialy po novejshej istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi) [Materials on the modern history of the Russian Orthodox Church]. P. 53.

Grinevich K. E. *Sto let Hersonesskikh raskopok (1827–1927): (Istoricheskij ocherk s jekskursionnym planom) [A hundred years of excavations in Chersonesos (1827–1927): (Historical background with a tour plan)]*. Sevastopol', Hersonesskij Muzej Publ. P. 31.

Kalinovskij V. V. Iz opyta uchastija pravoslavnogo duhovenstva v arheologicheskom issledovanii Hersonesa [The experience of participation of the Orthodox clergy in the archaeological study of Chersonesos: Excavations of Archimandrite Eugene]. *Prostranstvo i Vremja [Space and Time]*, 2015, no. 3, pp. 229–233.

Koscjushko-Valjuzhinich K. K. Poseshhenie Ih Imperatorskimi Velichestvami muzeja i raskopok v Hersonese 18 sentjabrja 1902 g. [Visit of Their Imperial Majesties of the Museum and the excavations in Chersonesos on September, 18 1902]. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii [News of the Taurian scientific archival commission]*, 1902, vol. 34, pp. 114–125.

Koscjushko-Valjuzhinich K. K. Poseshhenie Ih Imperatorskimi Velichestvami muzeja i raskopok v Hersonese 18 sentjabrja 1902 g. [Visit of Their Imperial Majesties of the Museum and the excavations in Chersonesos on September, 18 1902]. *Krymskij vestnik [Crimean journal]*, 1902, no. 301, 26 November.

Nikolaj II. *Dnevniki imperatora Nikolaja II, 1894–1918 [The diaries of Emperor Nicholas II, 1894–1918]*, vol. 1: 1894–1904. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2011. (Bumagi doma Romanovyh) [Papers of the house of the Romanovs]. P. 684.

Shamanaev A. V. Proekt sozdaniya “hristianskogo muzeja” v Hersonese vo vtoroj polovine XIX v. [The project of creating a “Christian Museum” in Chersonesos in the second half of the 19th century]. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki* [News of the Ural Federal University. Series 2: Humanities], 2016, vol. 154, no. 18 (3), pp. 133–144.

[Vizit of K. K. Koscjushko-Valjuzhinicha k episkopu Tavricheskomu Nikolaju] [The visit of K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich to the Bishop of the Tauride Nicholas]. *Kрым* [Crimea], 1899, no. 78, March, 29.